

**ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПО СОХРАНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЩЕСТВЕННОГО СПОКОЙСТВИЯ В УРАЛЬСКИХ
ГУБЕРНИЯХ В 1905–1910 гг.**

Большой размах революционного движения на Урале, экономические и политические стачки рабочих, выступления крестьян, волнения в воинских частях, вооруженные столкновения рабочих и боевых дружин левых партий с полицией и войсками, нарастание в регионе волны насилия заставили правительство прибегнуть к чрезвычайным мерам.

В декабре 1905 г. по Высочайшему повелению в Уфимской и Вятской губерниях была установлена «усиленная охрана», в Пермской — «чрезвычайная охрана», в Челябинском уезде Оренбургской губернии введено военное положение. До 1908 г. на положении «усиленной охраны» находились Вятская и Уфимская губернии, все заводы и ряд городов Пермской губернии. На Самаро-Златоустовской железной дороге военное положение существовало с 1907 по 1910 гг.¹

В условиях «усиленной охраны» губернаторам давалось право запрещать массовые собрания народного, общественного или частного характера, закрывать промышленные предприятия и торговые заведения, высылать неблагонадежных частных лиц, передавать отдельные уголовные дела на рассмотрение военных судов; требовать рассмотрения в закрытом режиме судебных дел, публичное рассмотрение которых может послужить поводом «к возбуждению умов» и нарушению порядка²

При введении положения «чрезвычайной охраны» к указанным мерам добавлялись: право непосредственного (минуя военное командование, если у губернатора имелось воинское звание) отдания приказов воинским частям, учреждения специальных военно-полицейских команд, наложения ареста на движимое и секвестра на недвижимое имущество и доходы от них; тюремного заключения на срок до 3 месяцев или наложения крупного денежного взыскания; устранять от должности чиновников всех ведомств, а также лиц, служащих по выборам в представительских учреждениях; разрешать, приостанавливать и закрывать очередные и чрезвычайные собрания представительских учреждений, и в каждом отдельном случае определять вопросы, подлежащие устранению из обсуждения означенных собраний; закрытия учебных заведений и средств массовой информации³.

Положение расширяло и полномочия полицейских органов. Одновременно с объявлением местности на исключительном положении, а также в соседних губерниях и областях местным начальникам полиции и жандармских управлений и их помощникам предоставлялось право подвергать лиц, подозреваемых в государственном преступлении или в причастности к ним, аресту на срок не более семи (срок мог быть продлен министром внутренних дел), производить в любое время обыски во всех без исключения помещениях, накладывать аресты на всякого рода имущество⁴.

Так, Пермским губернатором на основании Высочайшего повеления от 29 декабря 1905 г. неоднократно вводилось положение «чрезвычайной охраны» в Перми, Екатеринбурге, Соликамске, Оханске, Осе, Кунгуре, Красноуфимске, Верхотурье, Ирбите, с их уездами, также на находящихся в Пермской губернии заводах, а 31 декабря 1905 г. в селении Мотовилиха Пермского уезда и всех прилегающих к нему поселках на пространстве Мотовилихинского заводского пристава⁵.

Обязательное постановление об ограничении пользования оружием, порохом, динамитом и другими взрывчатыми веществами, изданное на основании Высочайшего повеления 24 ноября 1905 г. для жителей Пермской губернии, и направленное на пресечение несанкционированного использования указанного оружия, продлилось каждые три месяца, вплоть до 1910 г.⁶ В октябре 1906 г. от Министерства юстиции местным властям поступило разъяснение, что при каждом обнаружении взрывчатых веществ или снарядов, лица, у которых они найдены, должны быть преданы суду по закону 9 февраля 1906 г., причем независимо от того, принадлежат ли они к какому-либо преступному сообществу или нет. Вследствие этого, при каждом таком обнаружении, наряду с дознанием, производимым жандармским управлением или охранным отделением по 126 и 102 ст. Уголовного уложения, проводилось и предварительное следствие с целью привлечения виновных за хранение запрещенных снарядов и взрывчатых веществ⁷.

С июля 1906 г., когда П. Столыпин стал председателем Совета Министров, сохранив за собой пост министра внутренних дел, правительство начало применять более жесткие меры для прекращения насилия. Ввиду непрекращающегося террористического движения в России соответствующим ведомствам предполагалось «в скором времени обновить губернаторский и вице-губернаторский персонал назначением новых губернаторов и вице-губернаторов в некоторых губерниях из лиц военного звания»⁸.

В районах «с наиболее опасными проявлениями революционного движения», находившихся на военном положении или в положении чрезвычайной охраны, генерал-губернаторам, главноначальствующим и облеченным их властью лицам, командующим военных округов был отдан приказ передавать в военно-полевые суды дела тех лиц, чье участие в тяжких преступлениях, таких как убийство, разбой, грабеж и нападение на часового или военный караул, вооруженное сопротивление властям и нападение на чинов войск, полицию и других должностных лиц, а также избитые в противозаконном изготовлении, приобретении, хранении, ношении и сбыте взрывчатых веществ или снарядов, было очевидным и не требовало дополнительного расследования⁹.

Председатель Совета министров П.А. Столыпин 10 октября 1906 г. обратился к генерал-губернаторам, главноначальствующим и градоначальникам с особым циркуляром, в котором разъяснял функции и задачи военно-полевых судов.

В коллегия военно-полевого суда входили пять офицеров, которые назначались местным армейским командованием. Дела в суде заслушивались в течение 24 часов со времени ареста, приговор выносился в течение 48 часов, обжалованию не подлежал и приводился в исполнение не позднее чем через 24 часа после вынесения.

Стратегически важные объекты, такие как, железные дороги, находились под особым вниманием власти. Поэтому в целях недопущения терактов на них, здесь тоже вводились военно-полевые суды. К примеру, начальником Самаро-Златоустовской железной дороги в октябре 1906 г. был издан приказ об учреждении военно-полевых судов на железной дороге следующего содержания: «по распоряжению г. командующего войсками Казанского военного округа, объявляю для сведения по вверенной мне дороге, что, т.к. Самаро-Златоустовская железная дорога состоит на военном положении, то лица, совершившие преступления, указанные: 1) в 17 ст. «Положения о местностях, объявленных на военном положении» (временный приказ по линии от 20 февраля 1904 г. №16) и сего года «Положения Кабинета Министров» (временный приказ по линии от 19 сентября сего года №115) будут предаваться учрежденному военно-полевому суду в случаях и порядке, указанным в ст. 1 «Правил о военно-полевом суде» (приказ №115)¹⁰.

Конечно, такая система не давала никаких гарантий от ошибок и злоупотреблений, по сути, представляя только видимость законности.

Депутат Сазанович, выступая на заседании Государственной Думы 13 марта 1907 г. по вопросу отмены военно-полевых судов, сказал: «Я никак не могу согласиться с мнением автора этого проекта, депутата Гессена, который указывал на то, что военно-полевые суды — это правительственный террор. Я должен напомнить, что военно-полевые суды введены были много времени спустя после того, как революционный террор привел почти к разложению наше государство...»¹¹

Однако эта вынужденная мера принесла свои плоды: террор резко пошел на убыль. По статистике Департамента полиции, в целом по стране, в 1905 г. гражданским лицам было вынесено 10 смертных приговоров, в 1906 г. эта цифра увеличилась до 1139. Но уже на 1 января 1909 г. количество смертных приговоров уменьшилось до 825, а к концу года — до 717¹².

В 1908 г. было покончено с партизанскими действиями на Западном Урале, разгромлены контролировавшиеся эсерами боевые дружины А. Лбова и братьев Давыдовых. В 1909 г. прекратили экспроприации южноуральские боевики, возглавлявшиеся большевиками, вышедшими из-под контроля партийных организаций. К 1910 г. на Южном Урале были разгромлены группы анархистов-коммунистов. Часть боевиков смогла уехать за границу, остальные были арестованы, осуждены к различным срокам тюремного заключения, некоторые казнены. К концу первого десятилетия XX века правительству удалось подавить на Урале волну революционного экстремизма.

Примечания

¹ История Урала в период капитализма. / Отв. Редактор Д.В. Гаврилов. М., 1990. С. 299, 311.

² Уральский край. Екатеринбург. №37. 19 мая 1906 г. С. 2.

³ Там же.

⁴ Лучинин А.В., Иванов В.Е. Очерки истории органов внутренних дел // Сын Родины. Екатеринбург, №48. 16 декабря 2000. С. 3–4.

⁵ Пермская земская неделя. №35. 25 октября 1907. С. 9.

⁶ Пермские губернские ведомости. №60. 9 декабря 1909. С. 1.

⁷ Уральский край. Екатеринбург. №143. 10 октября 1906. С. 3.

⁸ Там же. №138 от 3 октября 1906. С. 3.

⁹ Там же. №146 от 13 октября 1906. С. 2.

¹⁰ Там же. №142 от 8 октября 1906. С. 3.

¹¹ Пермская земская неделя. Приложение к №7 от 12 апреля 1907. С. 7.

¹² Гейфман А. Революционный террор в России 1894–1917. М., 1997. С. 32.